

БИБЛЕЙСКОЕ УЧЕНИЕ

www.gbv-dillenburger.org

ПОДАРОК
Продаже не подлежит

www.gbv-dillenburger.org

Мтф. 18:20

© GBV

Издательство «Благая весть»

2001

Содержание

Предисловие 5

ЧАСТЬ I.

Письмо Д.Н.Дарби о библейском учении 6

ЧАСТЬ II.

Кристиан Брим. Одно тело — мы многие 18

Два аспекта хлебопреломления 18

Преимущество и ответственность 21

*Почему Господь Иисус не говорил о
своей трапезе?* 23

Как долго мы должны преломлять хлеб? ... 23

ЧАСТЬ III.

Вальтер Брим. Выражение единства 25

www.gbv-dillenburger.org

ПРЕДИСЛОВИЕ

Единство всех верующих является важным аспектом священного Писания.

Что является нашей задачей в наши дни разобщенности народа Бога?

Представленные в настоящей брошюре разработки, сделанные на основании Слова Бога, дают ясный ответ на этот вопрос.

www.gbv-dillenburger.org

ЧАСТЬ I

ПИСЬМО Д. Н. ДАРБИ О БИБЛЕЙСКОМ УЧЕНИИ*

Уважаемый господин!

Мой ответ на письмо, которое Вы направили в мой адрес, задержался из-за постоянной занятости, не оставившей времени для подобного вдохновения. Я не вижу трудности в том, чтобы сообщить Вам об исповедании моего вероучения, но свободная газета не является именно тем верным местом, где я с удовольствием писал бы своим пером.

Я верю, что христианское призвание является небесным и что христианин, как и его учитель, не от мира сего. Христианин на этой земле является письмом Христа для того, чтобы в постоянном ожидании пришествия своего Господа, который возьмет своих во славу свою, засвидетельствовать среди людей о жизни Иисуса.

Вам, как редактору газеты «Франсэз», нет необходимости объяснять, что статьям, которые освещают подобные вопросы, не место в политических газетах.

Сам я живу только для свидетельства Христова, хотя эта жизнь, я должен признаться, практически является слабым свидетельством, но я живу для этого. Поэтому я охотно делюсь с Вами теми вопросами, которые интересовали бы Вас, а именно что меня и других побудило занять позицию, в которой мы теперь, как христиане, находимся.

* В 1878 году это письмо было отправлено редактору французской газеты «Франсэз», который попросил Д. Н. Д. дать какую-нибудь информацию об «учении братьев».

В связи с растущим в наше время неверием было бы хорошо сказать для начала, что мы держимся за такие основы христианского вероучения, как божественность Отца, Сына и Святого Духа, единственного Бога, прославленного в вечности, божественность и воплощение Господа Иисуса, что значит две натуры в одной личности, его воскресение и прославление в обителях Бога, существование Святого Духа на земле, сошедшего с небес в день пятидесятницы, второе пришествие Господа, как Он и обещал. Далее, мы верим и в то, что Отец из любви послал своего Сына, чтобы для пользы людей и по благодати совершить дело спасения, что также Сын из этой же любви сошел на землю, чтобы совершить это дело, и что Он исполнил дело спасения, которое поручил ему Отец.

Мы верим, что Он совершил примирение за наши грехи и что по завершении этого примирения Он взшел на небеса и теперь, как первосвященник и ходатай за нас, сидит одесную небесного Отца. К тому же следует добавить и такую истину, как чудодейственное рождение Спасителя, который был совершенно безгрешен, равно как и многие другие истины.

Но моим намерением не является, как Вы это понимаете, преподнести Вам теологические разработки. Я хочу лишь подтвердить, что наша позиция ни в коем случае не базируется на упразднении основополагающих догм христианского вероучения. Более того, тот, кто стал бы отрицать ту или иную истину, был бы недопущен в наше общение или же, если бы кто то из нас создал учение, которое ставит под вопрос ту или иную из этих истин, был бы исключен из нашего общения, во всяком случае после того, как были бы использованы все меры и возможности вернуть его на путь истины.

И хотя эти истины являются догмами учения, мы их считаем неотделимыми для живой веры и спасения, для духовной христианской жизни, той жизни, которой мы живем как рожденные от Бога.

Вероятно, Вы не очень желаете знать эти основопола

гающие истины, в которые верят другие, как и мы, но хотите узнать, что же нас отличает от других.

Однако, как уже сказано, мною ни в коем случае не преследуется цель писать разработку на тему уже названных христианских истин. Но в то же время я считал необходимым напомнить о них как об основах, признавая при этом истинными христианами, членами тела Христа, всех тех, кто через благодать Бога и влияние Святого Духа по истине и от сердца верит в эти основы.

После того как я через благодать Господа был обращен, я провел около семи лет под бичом закона, хотя чувствовал, что только Христос может быть моим единственным Спасителем. Однако я не мог подтвердить, что живу в нем и спасен им.

Я молился, постился, делал жертвоприношения. Эти действия всегда являются добродетелью, если имеют правильное духовное направление. Однако у меня не было внутреннего мира и меня неотступно преследовало чувство, что если Сын Бога умер за меня, то я должен принадлежать ему телом и душой со всем тем, чем я владею. Наконец то Бог дал мне понять, что во Христе я соединен с ним через Святого Духа. «В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас» (Иоан. 14, 20). Это означает, что данный факт ученики могли понять только тогда, когда снизошел Святой Дух. Это было подкреплено еще одной ободряющей истиной: «Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу» (Рим. 8,1). Этот завет духа дан всем, кому прощены грехи. «А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом» (1 Кор. 6,17). Христиане являются храмом Святого Духа. «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа..?» (1 Кор. 6, 19).

Следует подчеркнуть, что в то время, о котором я говорю, Слово Бога стало для меня, моей веры и жизни неоспоримым авторитетом. Не то чтобы я до того сомневался

в правдивости святого Писания, но оно стало для меня убеждением, которое было посеяно в моем сердце самим Богом. Таким образом я познал, что характерное состояние христианина определяется убежденностью в спасении через Христа, присутствием живущего в нас Святого Духа, которым мы «запечатлены в день искупления» (Еф. 4, 30), а также принятием нами познанной благодати. Благодаря жизни Святого Духа в нас удостоверяется характерное состояние христианина.

Христианин теперь не от мира сего. Он должен мирно пройти по этой земле, исполняя волю Бога. Как спасенный дорогой ценой, он должен прославить Бога своим хождением. Это познание направило мои мысли на единство церкви: тело Христа в этом смысле состоит из тех, кто через Святого Духа связан с главой, Христом на небесах. И если во Христе нам приготовлено место в небесах, как и написано: «И нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, — благодатью вы спасены, — и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе» (Еф. 2, 5.6), то чего же мы еще ждем? — Того, чтобы пришел Христос, дабы нас переместить туда, где наше место. «И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Иоан. 14, 3). «Наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничтоженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все» (Фил. 3, 20.21). «И как вы обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному и ожидать с небес Сына Его...» (1 Фес. 1, 9.10).

Таким образом, присутствие в нас Святого Духа и ожидание пришествия Христа характеризуют нормальное состояние христианина.

Все те, кто владеет этим Духом, объединены в единое тело. «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело... и все напоены одним Духом» (1 Кор. 12.13). Это крещение произошло в день пятидесятницы (см. Д. ап. 1.5).

Христиане, в кругу которых я когда то вращался, не стояли на этой позиции. По крайней мере, если не рассуждать о каждом в отдельности, эта позиция не выражалась в их вероисповедании.

При чтении Д. ап. 2 и 4 мне стало очень ясно, насколько мы были далеки от того, что Бог создал на этой земле. Где можно было найти истинную церковь? Я покинул англиканскую церковь, потому что она не была такой церковью, при этом Рим не упустил случая повлиять на меня своей притягательной силой. Но 10 я глава послания Евреям сделала мое присоединение к католической церкви невозможным. В стихах 14 и 18 сказано: «Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых... А где прощение грехов, там не нужно приношение за них». К тому же существует убедительный факт нашего положения как священства (как результат жертвы Христа), когда мы с полным доверием можем приходить непосредственно к Богу Отцу. «Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством крови Иисуса Христа, путем новым и живым...» (Евр. 10,19).

Я рассказываю Вам, как было со мной. Я не собираюсь спорить, но вера в совершенное священство и мое убеждение, что я владею этим священством, не позволили мне присоединиться к католической церкви. Итак, после того как я понял единство тела Христа, меня не могли привлечь к себе и различные секты. Что же касается свободы, на которую претендует Рим, то, как мы знаем, она для меня была разрушающей. Старейшие церкви об этом ничего не хотят знать, равно как и протестанты. Таким образом, большая часть тех, кто свидетельствует о христианском вероисповедании, находится вне лопа римской церкви. С другой стороны, не могло быть и речи, чтобы искать единство в протестантских партиях. В итоге получается, что большинство из тех, которые называются

христианами, каковой бы ни была их церковная позиция, люди этого мира, мирские люди, как и язычники.

Однако в главе 12 первого послания Коринфянам ясно сказано, что есть только одна церковь, основанная на этой земле через сошествие Святого Духа: «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом... И вы — тело Христово, а порознь — члены». И это происходит на земле. А далее апостол говорит о духовных дарах и о языках, о предметах и факторах, которые можно рассматривать и применять только в рамках одной общины на этой земле.

На земле была создана только одна церковь Бога, или собрание, и таковой она должна была бы быть всегда. К сожалению, таковой она не была.

Что касается отдельных личностей, то, как сказал Господь, «волк расхищает овец, и разгоняет их» (Иоан. 10, 12), но верный пастырь (Христос) утверждает, что «никто не похитит их из руки Моей». Однако это еще не все. При расставании с верующими Азии апостол Павел сказал: «Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою» (Д. ап. 20, 29.30).

Апостол Иуда объясняет, что уже в те времена злые люди вкрадывались в среду христиан: «Ибо вкрались не некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (Иуд. 4). Эти люди были губителями внутри церкви. Кроме того, восстанут и такие, которые полностью отрицают христианское вероучение. «Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаём из того, что последнее время. Они вышли от нас, но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы с нами...» (1 Иоан. 2, 18.19).

Апостол Павел говорит: «Но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих»; и: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа». А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении. Итак, кто будет чист от сего, тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело» (2 Тим. 2, 19-21).

Это и есть состояние церкви в настоящее время, которая является большим домом со множеством различных сосудов. И апостол призывает верных очиститься от нечистых сосудов.

В третьей главе данного послания (стихи 1, 5) сказано еще точнее: «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы... имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся» (ср. Рим. 1, 29-31). И далее мы читаем: «Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2 Тим. 3, 12-13). Правда, для нашей безопасности наше внимание в этом послании направляется на личность, у которой мы научились так, как мы и верим; это сам апостол, при этом «все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3, 16).

В качестве доказательства того, что зло проникло в церковь и безудержно продвигается вперед, апостол говорит: «Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего» (2 Фес. 2, 7, 8).

То зло, которое уже было в дни апостола, должно преуспевать, пока не откроется сам беззаконник. Господь уничтожит его по своему пришествию. И если в данном случае

речь идет не о церкви, то нам все же ясно, что подобное происходит таки в христианстве, ибо мы слышим, что плевелы (сорняк) посеяны там, где Господь посеял доброе семя. И когда слуги из известной притчи хотели удалить плевелы, «он сказал: нет, — чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы» (Матф. 13, 29.30). Зло, причиненное царству Бога, должно остаться на поле жизни, этой земле, до суда. Нет сомнения в том, что Христос соберет пшеницу в свои житницы, но жатва на этой земле испорчена.

Вы, вероятно, скажете: «То, что Христос основал, не могут одолеть даже врата ада». Совершенно верно, и я славлю Бога от всего сердца за это. Однако следует различать одно от другого, как это различает Слово Бога. С одной стороны, это дело Христа, с другой — это то, что происходит от людей и среди людей в связи с их ответственностью.

Никогда враг не сможет разрушить то, что основал Христос, т. е. одолеть дело Господа. Каким бы ни было зло, которое вкралось (всякие разделения и течения), дело Христа стояло и будет стоять.

В 1 Петр. 2, 4.5 мы находим строение из «живых камней», которые приступают к Господу и становятся духовным строением.

Это строение я нахожу и в Еф. 2, 20 22: «Быв утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устроены в жилище Божие Духом». Здесь мы имеем картину строения, создаваемую Господом из живых камней, здание, состоящее из святых, которое растет, чтобы стать храмом, построение которого еще не завершено.

Но в священном Писании дом Бога на земле рассматривается еще и в другом аспекте: «Я, по данной мне от

Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нем; но каждый смотри, как строит. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос. Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, — каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня. Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм — вы» (1 Кор. 3, 10-17).

Здесь я вижу ответственность человека и оценку того, что он строит. В целом это характеризуется как храм Бога, и суд начинается именно отсюда, от дома Бога (ср. 1 Петр. 4, 17). Уже при жизни апостола Петра наступило это время, хотя долготерпение и благодать Бога еще не сдали своих позиций. Таким образом, я признаю ответственность дома Бога и объединенного христианства. То, что строит сам Христос, является действительно его делом, и плод его труда не пропадет, а то, что строит человек, — это другое дело. С самого начала Господь ежедневно прилагал к церкви таких, которые должны были быть спасены. Но вскоре вкрались лжебратья, начали сеять плевелы и дом начал наполняться сосудами всякого рода, от которых верным пришлось очиститься, например, от «святости без силы Святого Духа».

Вот что Слово Бога представляет нам исторически и пророчески в Новом Завете. Это Слово, которое через учителей направлено к верующим, является нашим источником помощи, когда наступают тяжелые времена; и события подтвердили все, что было предсказано.

Что же остается делать? Слово говорит нам, что там, где двое или трое собраны во имя Иисуса, Он находится среди них. По этому принципу мы и действовали. Вначале

нас были четверо, которые поступали так. И делали мы это не из упорства и высокомерия, но из за глубокой печальности, видя окружающую нас среду, молясь и принимая каждого возрожденного христианина в свое сердце как брата, сестру, независимо от того, в какой церковной сфере им приходилось вращаться. Мы желали иметь удовлетворение своих душ на основе Слова Бога, и мы тогда не думали о том, что это распространится дальше. Так мы нашли обещанное присутствие Господа.

Те же нужды заставили и многих других пойти по этому пути, и таким образом это служение распространилось в такой мере, что мы себе и представить не можем. Начало этому было положено в Дублине и распространилось на все Британские острова и за их пределами: во Франции, Швейцарии, Голландии, Дании, Швеции, где в настоящее время наблюдается оживленное религиозное движение.

Начатый нами опыт распространился и в английских колониях, позже в США, Азии, Африке.

Дух Бога действует, возбуждает и удовлетворяет духовные нужды там, где религиозные системы и организации не могут дать ответа.

Такова вкратце позиция братьев, которая основывается на авторитете Слова Бога.

В этом Слове личность Христа рассматривается в трех аспектах: во первых, Он тот, кто совершил спасение на кресте, во вторых, Он сел одесную небесного Отца и послал Святого Духа на землю и, наконец, Он придет, чтобы забрать своих с этой земли к себе.

Мы верим в это, имеем убежденность в спасении и святости, в силе этого спасения и запечатлены Святым Духом, который живет в каждом возрожденном христианине; мы, наконец, ожидаем Сына Бога с небес, не зная, когда этот момент наступит. «Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: Авва, Отче!» (Рим. 8,15). И мы верим в его завещание: «И когда пойду и приготовлю

вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Иоан. 14, 3).

Твердая вера в силу спасения и запечатление Святым Духом, дающие убедительность в принадлежности Богу в качестве его детей и радостное ожидание пришествия Господа, — это то, что характеризует христиан, о которых я говорю. Искушенные дорогой ценой, они уже не могут рассматривать себя как принадлежащие самим себе, но как принадлежащие Господу Иисусу, чтобы быть угодными ему во всех делах и жить только для него.

Этим я не хочу сказать, что мы все находимся на высоте небесного призвания, но обязанность в этом смысле мы признаем. Если кто либо явно не соответствует тому, что требуется от христианина, будь это в вопросах нравственности или веры, такового мы отлучаем. Мы воздерживаемся от развлечений и празднеств этого мира. По вечерам мы собираемся для того, чтобы изучать Писание и назидать друг друга. Мы не вмешиваемся в политику. Мы не от этого мира. Мы не принимаем участия в выборах. Мы подчиняемся назначенным властям, какими бы они ни были, если только они не принуждают к тому, что явно противоречит воле Христа. Мы участвуем в хлебопреломлении каждое воскресенье, и те, которые имеют дар, проповедуют евангелие спасения грешникам или обучают верующих. Каждый стремится способствовать освящению или добру своего ближнего соответственно способностям, данным ему Господом. Чувствуя, что христианство идет к упадку, мы находимся вне мировой церкви, каким бы именем она ни называлась. Число тех, которые идут этим путем, я не смог бы Вам назвать. У нас не ведется счет (с желанием остаться незаметными), как это надлежит христианам. И, наконец, мы считаем братом во Христе каждого, кто имеет в себе Духа Христа. Мы признаем только одну церковь, тело Христа, жилище Бога в Духе.

Вы меня спрашиваете о пользе этого пути. Послуша

ние Слово Бога достаточно для нашего решения. Быть послушным Христу — это первая потребность души, которая знает о своем спасении. Проявляется это в нашем сердечном признании Сына Бога, который возлюбил нас и отдал свою жизнь за нас. И если мы послушны ему, Он стоит на нашей стороне, несмотря на наши слабости, ошибки и недостатки, в которых я, со своей стороны, сознаюсь.

Да прославится имя его за его присутствие, за упоение души из источника радости, который и есть залог счастья!

Там, где Он действительно прославляется всеми верующими, не будет нужды.

По мере своих сил я во всей простоте изложил Вам то, о чем Вы просили. И я не знаю, мог бы я Вам предложить что либо большее.

Мне становится стыдно за то, что мне пришлось так подробно изложить Вам основы учения христиан, о которых, однако, и должна идти речь. И так как мне приходилось несколько раз прерывать это письмо, могло случиться, что некоторые высказывания я повторил. За это я прошу прощения и выражаю свое почтение.

ЧАСТЬ II

Кристиан Брим

ОДНО ТЕЛО — МЫ МНОГИЕ

«Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба».

1 Кор. 10,16,17

ДВА АСПЕКТА ХЛЕБОПРЕЛОМЛЕНИЯ

Когда мы каждый первый день недели собираемся для хлебопреломления (Д. ап. 20,7), то мы тем самым, исполняя волю Господа, выражаем следующее.

Во первых, мы вспоминаем о страданиях и смерти Господа — возвещаем смерть Господа (1 Кор. 11,26), — что нам хорошо понятно. Во вторых, мы возвещаем драгоценную правду, что плодом этой смерти является единство всех христиан, олицетворяющее собой одно тело (1 Кор. 10,17). Первое связано с вечерей Господа (1 Кор. 11,20), второе — с его трапезой (1 Кор. 10,21).

Наставления апостола по этим двум пунктам были не обходимы потому, что верующие в Коринфе имели разные превратные представления в этом вопросе.

Начнем с 1 Кор. 11. Вечерю Господа коринфяне довели до унизительного состояния, то есть превратили ее в обычное пиршество, да еще с социальными различиями среди тех, кто принимал в ней участие. Апостол показывает их неправильное отношение к вечере и дает наставления, напоминая о том, когда и как Господь ввел вечерю.

В 1 Кор. 10 мы видим, что позволяли себе коринфяне: они ходили в храм и там ели идоложертвенное. Они думали, что они свободны в своих действиях, в то время как идол ничего не значит, а идоложертвенное мясо является обычным мясом (1 Кор. 8, 4). Апостол знал, что идол в мире ничего не значит, однако он знал и указывал на то, над чем они не думали, а именно что за этими идолами

скрываются бесовские силы (1 Кор. 10,20) и что из за этой крайности они уже приобщились к бесовской трапезе. На основании этого становится ясным наставление 10 ой главы о трапезе Господа как о связи и общении друг с другом.

А теперь еще раз противопоставим эти две отличительные стороны хлебопреломления.

В 11 ой главе говорится о содержании и значении этого действия, а в 10 ой главе — о внешних отношениях участвующих; в 11 ой главе вечера Господа противопоставлена собственному пиршеству, а в 10 ой главе противопоставлены трапеза Господа и бесовская трапеза; в 11 ой главе подчеркивается значение того, что находится на столе, а в 10 ой главе — значение того, кто за столом; в 11 ой главе представлена сама вечеря, а в 10 ой главе на передний план выдвигается роль хозяина дома; в 11 ой главе обращается внимание на то, что за безответственное участие в вечере следует суд, тогда как в главе 10 указывается на греховные связи и, как следствие этого, разрушение правдивого свидетельства перед миром; основополагающей мыслью того, что мы делаем, является в 11 ой главе воспоминание об умершем Господе, в 10 ой же главе — выражение единства в одном теле; в 11 ой главе больше выражена индивидуальная сторона, в то время как в 10 ой главе четко выражена корпоративная сторона.

Чтобы уяснить два этих аспекта, остановимся на рассмотрении последнего вопроса.

Когда мы пьем из чаши и едим хлеб, то это не только внешнее действие. Это намного больше, а именно выражение общения в крови и теле Христа. Это значит, что мы причастны к его крови и плоти. Какое же это блаженное преимущество!

Что касается выражения «приобщение тела Христова» (2 Кор. 10,16), то имеется в виду тело нашего Господа (как в том же стихе говорится и о его крови) в смысле единства верующих. Апостол говорит об этом, что как

священники в Израиле были связаны с жертвенником, с которого они ели, а язычники с идолами, которым они служили, так и христиане связаны воедино со Христом. Если же каждый христианин связан с телом Христа, то все они связаны между собой и являются воплощением одного тела Христа. Об этом повествует 1 Кор. 10,17: «Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба».

Подразумевает ли выражение «мы многие» поместную общину? Если апостол говорит о многих, в число которых включает и себя, он имеет в виду не поместную церковь в Коринфе, а всех живущих на земле верующих, «ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом» (1 Кор. 12, 13). Подобное он говорит и в Рим. 12,5: «Так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а по рознь один для другого члены». Сравним это с его высказыванием в 1 Кор. 12, 27 по поводу поместной церкви: «И вы — тело Христа, а по рознь — члены». Коринфяне, таким образом, не составляли тело Христа, а были лишь выражением, или отражением, его в Коринфе.

Разрешите по этому поводу привести цитаты и высказывания некоторых верных Господу братьев, которые были до нас и которым Бог открыл глаза на многие давно потерянные истины.

«Трапеза Господа должна быть ясным выражением единства всех верующих» (Г.Х.М.).

«Это есть тот один хлеб, от которого мы едим; он и символизирует тело Христа» (В.К.).

«Единство хлеба символизирует единство Его духовного тела. Как Дух всеобъемлет всех святых, так тело объединяет все сердца христиан» (Д.Н.Д.).

Это основополагающее учение довольно ясно выражено в священном Писании. На земле существует одно тело, членами которого являются все христиане. Трапеза Господа является внешним признаком этого единства —

«один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба». Отрицание этой истины приводит к открытому принципу независимости и лишает нас не только этого преимущества, но и выполнения доверенной нам ответственности.

ПРЕИМУЩЕСТВО И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Во время хлебопреломления мы свидетельствуем о том, что вместе с другими верными христианами мы (т. е. каждый из нас) являемся частицей тела и внутренне тесно взаимосвязаны друг с другом, даже если не осознаем характер этого служения. Следует понимать, что при этом осуществляется не формирование тела, а практическое свидетельство существования этого тела, потому что есть только одна трапеза Господа, несмотря на многочисленность тех мест, где дети Бога собираются вокруг имени Иисуса Христа.

Святые в Ефесе и Коринфе были членами одного тела. Они это признавали в учении и на практике и свидетельствовали об этом каждую неделю, когда в воспоминание о Господе Иисусе Христе преломляли хлеб.

Как драгоценно то, что вопреки наступающему разрушению и разорванности христианского свидетельства в мышлении Бога ничего не изменилось и что мы можем еще и сегодня стоять на этом твердом основании! Понятно, что мы уже не то собрание, однако каждый раз, когда мы преломляем хлеб, мы со всеми другими свидетельствуем, что мы одно тело, мы многие. Ничего иного Писание не признает.

Как благословенно и утешительно сознавать то, что ты со всеми святыми связан в одном едином теле Христа, независимо от того, где они находятся, потому что его любовь объемлет все члены тела и одинаково заботится о всех! От этого тела — и это самый серьезный и ответственный момент — мы не можем отделиться. Мы не

можем иметь какую либо независимость, отречься от ответственности. Эта истина осуждает каждое основание для какого либо течения, потому что существует только одно единое тело; и когда мы преломляем хлеб, мы свидетельствуем об этом.

Но существует и другая сторона. Если мы многие — одно тело, то мы не можем быть равнодушны друг к другу в вопросе хождения пред Богом и учения тех, с кем мы каждое воскресенье свидетельствуем об этом единстве. Просто немыслимо, что мы, имеющие общение в крови и теле Господа, могли бы равнодушно согласиться с учениями, которые Господь ненавидит! Даже так называемое поверхностное участие в несправедливом деле в глазах Господа означает общение со злом. Это подчеркивается не только в 1 Кор. 10, но и в 2 Иоан. 11.

Если истина о единстве тела будет правильно понята, то станет ясно и то, что заповедью Господа является не только индивидуальное отделение от всякого рода зла (2 Тим. 2,19; 1 Кор. 11, 28), но и общая забота о сохранении в чистоте трапезы Господа при необходимости применения строгости (1 Кор. 5, 2.13; 2 Кор. 2, 6). Естественно, что «связывание» и «разрешение» на основании Матф. 18,18 происходит в поместной общине, но, как мы видим это из других мест Писания, эти действия должны производиться с учетом понятия о единстве в одном теле.

ПОЧЕМУ ГОСПОДЬ ИИСУС НЕ ГОВОРИЛ О СВОЕЙ ТРАПЕЗЕ?

Возможно, у когонибудь возникает вопрос, почему при введении вечери Господь Иисус не говорил о характере своей трапезы. Ответ на это, кажется, есть: «Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам» (Иоан. 16, 12.13).

Учения о церкви как единого тела Христа не могло быть до тех пор, пока не совершилось дело спасения, пока Господь Иисус не воскрес из мертвых, вознесся на небо и послал оттуда, по обетованию Отца, Святого Духа.

Да, так было угодно Богу, чтобы спустя несколько лет после возникновения тела Христа (через крещение Святым Духом в день пятидесятницы; Д. ап. 2) учение о Христе и его церкви было дано через избранный им сосуд — человека, который в тот день еще не был обращен: Павел должен был как слуга церкви завершить Слово Бога (Кол. 1, 25). Поэтому нам следует быть на страже против обманчивой мысли, что если в то время не было учения по этому вопросу — значит, не существовал и сам предмет разговора.

КАК ДОЛГО МЫ ДОЛЖНЫ ПРЕЛОМЛЯТЬ ХЛЕБ?

Ответ на этот вопрос прост и драгоценен: «Доколе Он придет» (1 Кор. 11, 26).

Когда Господь Иисус вместо пасхи ввел вечерю (Лук. 22, 14-20), стало ясно, что последнее должно было заменить первое. Пасха была прообразом великой жертвы, которая в определенное время устраняла бы грех. Хлебопреломление же, в противоположность этому, базируется на действительности, что жертва принесена и что для веры грех устранен. После того как был введен этот христианский акт, возврат к пасхе невозможен. Это было бы отступничеством. Хлебопреломление в его двух аспектах является постоянным в доме Бога до пришествия Господа. Базируясь на авторитете Господа, оно заменило саму пасху, и мы не уполномочены заменить его чем либо другим. Мы должны преломлять хлеб до тех пор, пока Он не придет. Если бы мы — будь это даже временно — не стали это делать (чтобы вместо этого проводить проповедь, конференцию, евангелизацию или какое либо

другое религиозное служение), то мы бы не только пренебрегли преимуществом, но потеряли бы основное служение дома Бога — поклонение. Это был бы путь от ступничества.

Как утешительна та мысль, что мы можем без ограничения совершать хлебопреломление и помнить, что Он скоро снова придет! Тогда больше не будет необходимости в этом символе воспоминания о его смерти, чтобы видеть плод страданий его души в едином хлебе. Тогда мы будем видеть его самого со всеми признаками его страданий, будем видеть всю церковь, прославленную им самим, и все будут там. Сегодня же еще необходимо держаться того, что так драгоценно его сердцу. Будем же это совершать, возлюбленные, до тех пор, пока Он не придет!

ЧАСТЬ III

Вальтер Брим

ВЫРАЖЕНИЕ ЕДИНСТВА

Некоторые верующие рассматривают собрание только с человеческой точки зрения. В собрании они видят одну цель — получение благословения через Слово Бога. Дух Бога возбуждает в сердце каждого христианина желание быть ободренным и подкрепленным через Слово. Многие верующие посещают собрания только с этой це

лю и успокаиваются на том, что в действительности по лучают благословение.

Если собрание рассматривать только с этой точки зрения, то оно имело бы второстепенное значение. В этой связи очень важно учитывать то, что собравшиеся выражают принадлежность к определенному объединению христиан, которые собираются в определенном месте на когда то утвержденной основе. Однако люди отступили от необходимой точности послушания Слову Бог, потому то и возникло огромное число разнообразных обществ и церквей.

Неоспоримой действительностью остается то, что священное Писание признает только одну корпорацию на христианской основе, а именно собрание, которое через Святого Духа было призвано к жизни в день пятидесятницы. «Одно тело и один дух» (Еф. 4,4). «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом» (1 Кор. 12, 13).

Эта чрезвычайно важная истина о единстве тела, о единстве всех детей Бога очень убедительна. Разве не должны быть едины те, кто спасен от вечной гибели одним Избавителем, получил один и тот же Святой Дух, взывает к одному Богу Отцу, основывается на одном Слове и стремится к одной цели — к небесной славе? Было бы совершенно неестественно и непонятно, если бы все было иначе.

Впервые о собрании в Новом Завете упоминается в евангелии по Матфею, главе 16, где сам Господь Иисус говорит: «И на этой скале Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее». Тогда церковь была еще делом будущего, однако Господь делился о своем плане со своими учениками.

Само название — собрание или община (как бы ни называли) — не так важно. Важно то, чтобы с тем или иным словом уязвлялась правильная мысль, что тесно свя

занная с Ним корпорация (общество) представляет тело Христа, а Он является главой этого тела. Эта мысль однозначно подтверждается в Кол. 1,18 и Еф. 1,22.23: «И Он есть глава тела Церкви... и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем». Таким образом, собрание есть тело Христа, а Он — глава этого тела, и Он управляет им.

Из последнего места Писания следует еще одна захватывающая мысль: тело — это полнота, то есть совершенство главы. Понятно, что познание этой истины не может быть ограничено лишь чистым проповедованием Слова Бога и его чистосердечным восприятием и что характер и манеры собрания не должны отрицать истину о едином теле и небесном главе. И если дети Бога на земле являются воплощением единства, то присвоение себе особых и разнообразных наименований противоречит этому. Принятие различных уставов, положений и наименований практически отрицает единство тела Христа.

Таким образом, те, кто принимает имена, уставы, положения, практически отделяются от других христиан, которые не могут признать соответствующее наименование или устав. Противоречие здесь заключается в том, что христиане вроде бы признают единство детей Бога, но одновременно они крепко держатся за определенные имена и системы. Однако определяющим мерилom является не то, что говорится, а то, что делается. Ведь никто не судит о человеке по его красивым словам, но по его делам, и это в порядке вещей. Господь говорит: «По плодам их узнаете их». Поэтому абсолютно бессмысленно на словах признавать единство всех верующих, на деле же собираться под каким то особым именем какого нибудь христианского течения. Кто так поступает, тот противоречит своему вероисповеданию. То же самое осуждает Дух Бога у коринфян, когда каждый из них говорил: «Я Павлов, я Аполлосов, я Кифин, а я Христов». Точно так же

противоречит учению Писания и то, когда сегодня называют себя по имени того или иного человека, как когда то коринфяне называли себя по имени Павла или Аполлоса, которые были лишь служителями, которых ис пользовал Господь.

В истине об одном теле заключается и то, что все его члены тесно взаимосвязаны, и именно так, что эта связь не может быть более искренней, чем она есть на самом деле. Если же кто либо хочет в дополнение к этому ввести какие либо другие связи — значит, он тем самым доказывает, что единства, созданного через Духа Бога, ему недостаточно.

Какую цель преследуют дети Бога, объединяющиеся в какой либо союз? Стоило бы только связать различные члены человеческого тела какими либо дополнительными узлами, они не стали бы более взаимосвязанными в своих действиях, напротив, их свобода движений была бы ограничена. Эти узы не только излишни, но и очень вредны. Подобное происходит и с духовным телом. Так какова же наша задача в наши дни, когда мы видим эту разорванность среди народа Бога? Может, нам следует приложить как можно больше усилий, чтобы объединить детей Бога, другими словами, способствовать организации этого объединения? Как только мы начнем это делать, мы осознаем, что своими усилиями мы не сможем добиться единства, которое создал Святой Дух.

Из Писания мы видим, что Бог никогда не отрекается от своих мыслей и планов и не сдает своих позиций. Если сегодня душа через веру в спасительное дело Христа приходит к возрождению в среде какого либо христианского движения, то возникает вопрос, к какой же корпорации присоединяет эту душу Дух Бога? К корпорации того же названия? Ни в коем случае; это бы значило, что Дух Бога признает состоятельным только это течение в сравнении с другими. Напротив, Дух Бога присоединяет эту душу к

тому единому телу, которое Он сам основал в день пятидесятницы, а именно к собранию детей живого Бога. Другой корпорации Бог не признает, и мы также не должны признавать какой либо иной. Нам не надо создавать это единство, но мы должны сохранять его, как и написано: «Со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 2.3).

Истинные христиане призваны, таким образом, сохранять уже существующее единство Святого Духа, но не воздвигать на его место человеческую самодельщину. Сохранять — значит, собираться и вести себя так, чтобы избежать всего того, что практически отрицает и упраздняет единство Духа. А условием этого является следующее: надо принять учение об этом единстве и держаться за него.

Вопреки распаду внутри христианства на многие течения и деления Святой Дух приобщает всех возрожденных свыше и объединенных друг с другом узами любви к одной корпорации — к телу Христа.

Да, все они напоены одним Духом. Вера может основываться только на одной основе, и христианин, поступая иначе, избирает свой собственный путь, что вредит свидетельству о Боге в дни упадка. И в эти темные дни каждый в отдельности, объединившись с другими на одной основе, собираясь вокруг имени Господа Иисуса Христа, может воплощать это единое тело, собрание детей живого Бога. Он может в верности утверждаться на всей полноте Слова Бога как в вопросе учения о собрании и его свидетельстве на земле, так и в вопросе влияния и вождения Духа в общении святых, в вопросе использования даров Святого Духа. Каждый в отдельности может молиться за распространение благой вести, содействуя этому в той мере, в какой дает ему Бог; он может по воле Бога занять свое место в семье, на своем рабочем месте и быть, таким образом, светом для восхваления и прославления имени

своего Господа. Чрезвычайно важно и благословенно в дни заблуждения и упадка представлять собрание во плоти и в сердце искренней симпатии между братьями, благословения свыше и единомыслия и видеть это собрание глазами Господа.

Ободряющим для нас является и то, что верующие Ветхого Завета стремились сохранить мысль единства в народе Израиля, хотя они тогда еще не имели наставления о сохранении единства. При Давиде и Соломоне двенадцать колен Израиля представляли одну державу, однако после смерти Соломона эта держава была разделена на две части: десять колен под Иеровоамом и два колена под Ровоамом. Пророк Илия же построил жертвенник из двенадцати камней и с верой мыслил о двенадцати коленах, хотя присутствовало только десять. В 1 Цар. 18, 31 написано: «И взял Илия двенадцать камней, по числу колен сынов Иакова, которому Господь сказал так: Израиль будет имя твое». Ту же веру мы видим и у Езекии, царя иудеев, народа двух колен. И он мыслил о всем народе Израиля. В 2 Хрон. 30, 5.6 повествуется: «И определили объявить по всему Израилю, от Вирсавии до Дана, чтобы шли в Иерусалим для совершения пасхи Господу Богу Израилеву, потому что давно не совершали ее, как предписано. И пошли гонцы с письмами от царя и от князей его по всей земле Израильской и Иудее, и по повелению царя говорили: дети Израиля! обратитесь к Господу Богу Авраама, Исаака и Израиля, и Он обратится к остатку, уцелевшему у вас от руки царей Ассирийских». В последующие времена то же самое наблюдалось в народе, оставшемся после возвращения из рабства. Хотя в земле было только два колена, о них в Ездр. 6, 17 написано: «И принесли при освящении сего дома Божия: сто волов, двести овнов, четыреста агнцев и двенадцать козлов в жертву за грех всего Израиля, по числу колен Израилевых». А вскоре после этого (см. гл. 8, 35) «пришедшие из плена переселенцы принесли во всеожжение Богу Израилеву двенадцать тельцов за всего Израиля».

И когда мы видим, что верующие израильтяне помнили и мыслили о всех двенадцати коленах народа Израиля, хотя всегда присутствовала лишь одна его часть, мы, христианство (точнее, вновь возрожденные христиане), сравниваем себя с ними, то есть имеем все основания стыдиться

www.gbv-dillenburger.org

www.gbv-dillenburger.org